



Научная статья  
УДК 761.1+76.021+769.04  
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.01.015

## Исследуя истоки русского патриотизма: летописи и былины в графике Сергея Тимохова



Коперсак Елена Васильевна

*Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств, Красноярск, Российская Федерация  
a-lissa70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4588-6856>, SPIN-код (Science Index): 4357-8043*

**Аннотация.** Статья посвящена творчеству одного из ведущих сибирских графиков, члена Красноярской школы ксилографии Г.С. Паштова — Сергея Владимировича Тимохова, мастерство которого поражает невероятным разнообразием. Это разнообразие проявляется и в выборе тем, к которым обращается художник, и в техниках, которыми он владеет, и в богатстве пластических решений и обширном спектре приемов, характерных для его произведений. Впервые в искусствоведении предпринята попытка анализа творчества мастера, чьи работы до настоящего времени оставались в тени. Материалом для исследования стали графические серии «Страницы русской истории» и «Лихолетье», которые легли в основу персональных выставок Сергея Владимировича «Воин, защитник, герой» и «Защитник земли Русской», прошедших по городам Красноярского края и Хакасии в 2025 году и посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. В листах этих серий, созданных по материалам древних летописей, былин и сказаний, Тимохов исследует истоки русского патриотизма, силы духа, мужества и верности Родине и своему народу. Сопоставляя листы с древнерусскими текстами, автор публикации определяет соответствие между графическими и текстовыми образами. Цель статьи заключается в том, чтобы на основе методов искусствоведческого и иконографического анализа показать поиски мастером художественного образа русского патриотизма в листах серий, выявить характерные изобразительные приемы, через которые художник рассуждает об истоках этого явления в национальном самосознании. Искусствовед акцентирует внимание на технике исполнения, характерном стиле и таланте творца преобразовывать эмоциональную составляющую летописей, былин и сказаний в яркие и емкие художественные образы. Важным источником послужили интервью с художником, взятые в июле и октябре 2025 года. Исследование позволяет более тщательно оценить художественное творчество С.В. Тимохова и его вклад в современное графическое искусство Сибири.

**Ключевые слова:** Сергей Тимохов, красноярская графика, Школа ксилографии Г.С. Паштова, ксилография, былины в искусстве, «Повесть временных лет» в искусстве, патриотизм, серия «Страницы русской истории», серия «Лихолетье», художественный образ, искусство Сибири, современное изобразительное искусство

**Для цитирования:** Коперсак Е.В. Исследуя истоки русского патриотизма: летописи и былины в графике Сергея Тимохова // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 1 (40). С. 274–295. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.01.015>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1275>.

Original article

## Exploring the origins of Russian patriotism: chronicles and epics in Sergei Timokhov's graphic art

Elena V. Kopersak

*Regional Branch of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation*

*a-lissa70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4588-6856>, SPIN-code (Science Index): 4357-8043*

**Abstract.** The article focuses on the creative work of Sergey Vladimirovich Timokhov, a prominent graphic artist from Siberia and a member of the German Pashtov's Krasnoyarsk woodcut studio. Timokhov's craftsmanship is characterized by its remarkable diversity, evident in his choice of themes, mastery of various techniques, and the extensive range of methods used in his works. This article is the first attempt to analyse the work of this master, which has previously been overlooked by scholars. The study focuses on two graphic series, "Pages of Russian History" and "Troubled Times," which formed the basis of Timokhov's solo exhibitions, "Warrior, Defender, Hero" and "Defender of the Russian Land." These exhibitions, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, toured the cities of the Krasnoyarsk Territory and Khakassia in 2025. In these series, Timokhov explores the origins of Russian patriotism, spiritual strength, courage, and loyalty to the Motherland and its people, drawing inspiration from ancient chronicles, epics (bylinas), and legends. By comparing the graphic sheets with Old Russian texts, the author identifies the correspondence between graphic and textual imagery. The purpose of the article is to use methods of art historical and iconographic analysis to demonstrate the master's search for an artistic representation of Russian patriotism and to reveal the specific visual techniques through which he reflects on the origins of this phenomenon in the national consciousness. The author highlights Timokhov's execution technique, distinctive style, and talent for transforming the emotional essence of chronicles and legends into vivid and concise artistic images. Of particular significance were the interviews conducted with the artist in July and October 2025. This study provides a comprehensive evaluation of S.V. Timokhov's artistic output and his contribution to contemporary Siberian graphic art.

**Keywords:** Sergey Timokhov, Krasnoyarsk graphic arts, Pashtov's woodcut studio, woodcuts, epics (bylinas) in art, The Tale of Bygone Years in art, patriotism, Pages of Russian History series, Troubled Times series, artistic image, art of Siberia, modern fine arts

**For citation:** Kopersak, E.V. (2026) 'Exploring the origins of Russian patriotism: chronicles and epics in Sergei Timokhov's graphic art', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 274–295.

doi:10.46748/ARTEURAS.2026.01.015. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1275>. (In Russ.)

### Введение

Формирование патриотических чувств через художественные образы — задача сегодня крайне важная и сложная. Она представляет собой комплексный процесс, требующий глубокого герменевтического, историко-контекстуального, сравнительно-сопоставительного, искусствоведческого и иконографического анализа произведений.

Изобразительное искусство выступает в качестве эффективного инструмента трансляции ценностных ориентиров, консолидации национального самосознания и укрепления межпоколенческих связей. Оно демонстрирует нам, что исторический нарратив — это не только событийные факты, но и живые чувства, переживания и коллективная память народа. Изобразительное искусство

продолжает вдохновлять на патриотические поступки и служит фактором сохранения культурной идентичности в условиях глобальных перемен.

В этой связи крайне актуальным становится обращение к творчеству Сергея Владимировича Тимохова (род. 1967), без которого невозможно представить современную сибирскую графику. Член-корреспондент Российской академии художеств, заслуженный художник Красноярского края, заместитель директора Красноярского художественного училища имени В.И. Сурикова, профессор С.В. Тимохов окончил Красноярский государственный художественный институт в 1998 году, а затем продолжил совершенствовать свое мастерство в Творческих мастерских Российской академии художеств в г. Красноярске (2001–2004). Он является одним из первых членов известной не только в России, но и за рубежом Школы ксилографии Германа Паштова.

Сегодня мастерство Тимохова поражает своим исключительным многообразием, раскрывая перед зрителем всю палитру его творческого потенциала. Продолжая создавать станковые листы и иллюстрации в ксилографии, художник обращается и к другим техникам уникальной и печатной графики. При этом его графические работы неизменно выделяются богатством тем и виртуозностью пластического языка. Не случайно произведения С.В. Тимохова входят в коллекции музеев Красноярска, Норильска, Казани, Омска, Барнаула, Екатеринбурга, Цхинвала, Нальчика, Донецка, Луганска. Его творческий путь отмечен присутствием в многочисленных экспозициях — от краевых до престижных международных, и его работы встречаются в каталогах этих выставок [1; 2; 3 и др.]. Парадоксально, но, несмотря на почти три десятилетия плодотворной работы, искусствоведческое сообщество до сих пор не проявляло интереса к художественному опыту Сергея Владимировича — никогда прежде оно не становилось объектом научного исследования. Анализируя творчество известного красноярского графика в контексте темы исследования, представляется важным выделить работы, посвященные древнерусской истории и богатырскому эпосу.

Душа народа, воплощенная в эпических сказаниях, является бесценным сокровищем культуры, раскрывающим неповторимость его духа и глубину мысли, его самобытность. С древности русские богатыри служили примером доблести и мужества. Деяния былинного героя выступали как образец для подражания не только для своей эпохи, но и как своеобразный завет будущим поколениям. Неслучайно на протяжении веков образы древнерусских богатырей, их подвиги служили неиссякаемым источником творческого поиска для отечественных писателей, поэтов, художников

и композиторов. Воплощенные в образах они несли не только художественную, не только эстетическую, но и важную воспитательную миссию: напоминали о героическом прошлом народа и тем самым закладывали основы народного самосознания, утверждали высокие идеалы служения Родине, воинской чести, русского патриотизма. Таким образом, цель представленного в статье исследования — на основе методов искусствоведческого, иконографического и сравнительно-сопоставительного анализа проследить поиск художественных образов русского патриотизма в графике С.В. Тимохова и определить характерные изобразительные приемы, через которые художник рассуждает об истоках этого явления в национальном самосознании.

Материалом послужили листы серий «Лихолетье» и «Страницы русской истории», которые составили основу выставок «Воин, защитник, герой» и «Защитник земли Русской», приуроченных к 80-летию Победы и прошедших в 2025 году в Красноярском крае и Хакасии. Крайне важным и ценным источником стали интервью, взятые автором у художника.

### **Серия «Страницы русской истории»**

В творчестве каждого художника постепенно вырисовывается круг определенных тем и образов, которые зачастую проходят через всю его жизнь — развиваются, уточняются и обогащаются. Отклониться от этого пути, поддавшись мимолетным веяниям или внешнему давлению, означает потерять связь с источником своего вдохновения и, как следствие, ослабить творческую мощь. Истоки этих образов лежат в основе мировоззрения художника. Они — отражение его нравственного компаса, понимания им добра и зла. Именно глубина постигнутой им истины, высота его моральных принципов придают его работам силу и делают их понятными, близкими и ценными. Таким кругом образов для Сергея Тимохова стали образы древнерусской истории.

Первое серьезное обращение к теме художник связывает с курсовой работой в Красноярском художественном институте, где он обучался в мастерской «Искусство книги» под руководством известного российского ксилографа Германа Суфадиновича Паштова. На суд экзаменационной комиссии он представил шесть иллюстраций к Несторовой «Повести временных лет» (1995). Уже по этим листам видно, насколько глубоко будущий художник погрузился в летописный материал. Стремясь передать не столько исторические события, о которых повествует летописец, сколько своеобразный стиль и особую «атмосферу» древнего манускрипта, воссоздать его художественный образ, Тимохов в своих иллюстрациях обратился

к средневековой книжной миниатюре: неслучайно эти листы отличаются выразительным графическим рисунком, украшены изящной вязью и замысловатыми узорами переплетающихся диковинных растений и стилизованными изображениями птиц.

Его первые работы — не просто учебные упражнения, а прежде всего поиск композиционной выразительности. Автор, изучая возможности взаимодействия материала и инструмента, уже тогда стремился к созданию емкого образа. Каждая линия, оставленная резцом на дереве, была шагом к достижению этой цели — воплощению впечатляющего, запоминающегося изображения. И пусть эти эстампы еще несли отпечаток подражания европейским мастерам и отличались излишней детализацией, свойственной ученическим работам, они обращают на себя внимание не только благодаря отточенному исполнению, но и, что важнее, благодаря способности молодого художника проникновенно и поэтично воплотить дух древней Руси.

История русского народа, истоки его становления, трагичность событий тех далеких эпох, патриотический дух повествования и его гуманистическое содержание полностью захватили творческую мысль художника, и через пятнадцать лет, в 2009 году, он вновь обращается к «Повести временных лет». Мастер создает серию «Страницы русской истории», состоящую из шести рисованных листов, отражающих наиболее значимые, с его точки зрения, эпизоды из жизни древней Руси. За этим обращением стоит не только любовь к истории: «...Русские летописи отличает необыкновенная образность. Герои «Повести» невольно встают перед глазами, стоит только начать читать ее»<sup>1</sup>, — объясняет свой интерес Тимохов.

В рисунках серии летописный текст становится источником ярких, почти осязаемых визуальных сцен, проступающих сквозь строчки, словно проявляющийся фотоснимок. Чтобы добиться такого эффекта, художник разработал особую технологию, при которой он сначала тонирует бумагу, «состаривая» лист, затем переписывал отрывок летописи, посвященный выбранному сюжету, и лишь потом рисовал сам сюжет.

Выбор Тимохова пал на уставное письмо для воссоздания летописи, поскольку именно им был написан первоисточник. Изысканные буквы, навеянные мотивами древнерусского извода, в листе выступают не только орнаментальным фоном для рисунков, не только текстовой основой, отождествляемой с тем или иным сюжетом, но и обогащают произведение дополнительным смыслом

и эмоциональным содержанием, выступая своего рода порталом в прошлое — в ту эпоху, к которой относится сюжет изображения. В результате каждый лист предстает как целостное произведение, где рисунки и текст находятся в гармоничном сочетании, предлагая зрителю уникальную возможность осмыслить исторические события через призму древнерусского языка и художественного видения.

Эта серия работ тяготеет к монохромности: основу изображения создают черная тушь и гуашь. Лишь в ключевых моментах сюжета художник прибегает к красной охре, которая оживляет композицию и придает ей налет старины, напоминая выцветшую киноленту древних летописных миниатюр. Широко применяемые С.В. Тимоховым пробела, свойственные иконописи, не только «воскрешают» образ, наделяя его объемом и правдоподобием, но и служат символом особого, окутывающего древность сияния. Сочетание ярко-белого цвета пробелов с черным и охристым оттенками придает серо-бежевым листам серии благородный, торжественный и архаичный вид.

Свой визуальный рассказ Сергей Владимирович начинает с «Призвания варягов» (ил. 1), видя в этом событии ключевой эпизод в истории. По мнению художника, «именно с этого момента, запечатленного на листе, начинается история российской государственности и находится ответ на вопрос летописца: «Откуда стала есть Земля Русская»»<sup>2</sup>. Обратимся к первоисточнику: «В год 6370 [862 по современному летоисчислению] <...> пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, а иные норманны и англты, а еще иные готландцы, — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И вызвались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Бело-озере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варяг прозвалась Русская земля»<sup>3</sup>. В его рисунке три брата-варяга, приплывшие на своих ладьях «из-за моря», впервые ступили на землю, которой им предстоит править. В этом листе, как и во всей серии, вместо подробной прорисовки деталей и образов художник прибегает к обобщению. Фигуры, словно набросанные в спешке, наделяют рисунок живостью и энергией. Именно благодаря этой некоторой недосказанности возникает особая поэтическая атмосфера, характерная для древних

<sup>1</sup> Интервью с С.В. Тимоховым от 02.07.2025 // Личный архив автора.

<sup>2</sup> Интервью с С.В. Тимоховым от 02.07.2025 // Личный архив автора.

<sup>3</sup> Повесть временных лет // Изборник : (Сборник произведений литературы Древней Руси) / сост.: Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачёв. М.: Художественная литература, 1969. (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 15). С. 35.



манускриптов. Автор стремится проникнуть в самую суть повествования, не нарушая при этом дух старины.

При этом, в отличие от многих, Тимохов воспринимает летописи не как «сказания старины глубокой», не как нечто затерянное в веках, отвлеченное или мифическое. Он видит в них живое прошлое, слышит отголоски недавней реальности. В то же время художник не пытается сделать свои рисунки иллюзорными слепками с действительности, не старается передать детали картин мирной жизни или сражений. Это не его путь. Его герои — не плоть и кровь, а скорее — души, облеченные в поэтические, почти символические образы, несущие в себе отпечаток вечных человеческих переживаний. Всем строем графических листов мастер напоминает, что изображает не конкретную действительность, а мир, рожденный из летописных образов, преломленных сквозь призму его воображения.

По-разному можно воспринимать четыре жестокие мести Ольги древлянам, убившим ее мужа, князя Игоря. В летописи она предстает не просто мудрой женщиной, верной памяти супруга и отмстившей его губителям. Ее месть — это не личная вендетта, а, прежде всего, защита интересов государства. В интерпретации художника месть Ольги — это не жестокость конкретной вдовы, а трагедия скорбящей женщины, чье сердце разбито потерей любимого. Чувства и невыносимая боль Ольги становятся для него воплощением страданий бесчисленного множества женщин, лишившихся мужей на войне и в кровавых расправах.

Лист Тимохова представляет четвертую, последнюю месть древлянам — сожжение Искоростеня (ил. 2), когда Ольга повелела осажденным ею жителям этого города отправить от каждого двора в качестве дани по три голубя и три воробья. Затем, «раздав воинам — кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут, завертывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждой птице. И, когда стало смеркаться, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни, а воробьи под стрехи. И так загорелись — где голубятни, где клетки, где сараи и где сеновалы. И не было двора, где бы не горело. И нельзя было гасить, так как загорелись все дворы сразу. И побежали люди из города, и приказала Ольга воинам своим хватать их. И так взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а других

людей убила, третьих отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань»<sup>4</sup>.

Кажется, что Тимохова больше интересуют человеческие эмоции, нежели хитросплетения фабулы. Он использует сюжет лишь как отправную точку для исследования внутренних переживаний героини, выраженных через цвет и композицию. Если бы не всполохи пламени в воздухе, не траурный плащ на плечах Ольги, не дружина, выстроенная плотным кордоном, защищая княгиню и ее сына, то лист «Четвертая месть Ольги древлянам. Сожжение Искоростеня» выглядел бы вполне обыденной мирной семейной сценой выпуска птиц на волю. Но введенная в черно-белый лист красная охра не просто оживляет рисунок, делая его чрезвычайно «летописным», но и придает ему особую драматическую ноту. Вертикальный ритм листа, хаотично прерываемый резкими черными линиями птичьего полета, создает ощущение напряженности и предчувствия надвигающейся беды. Как и в «Призвании варягов» фигуры представлены на фоне архитектурных пейзажей, которые, словно оправдывая излишнюю жестокость персонажей, подчеркивают принадлежность их своему конкретному миру.

Любопытен в плане символизма лист «Битва на реке Каяле» (ил. 3), выбивающийся из общей канвы цикла, поскольку отраженные в нем события описаны не в «Повести временных лет»<sup>5</sup>, а относятся к более поздней битве князя Игоря в 1185 году, описанной в «Слове о полку Игореве». На фоне черного солнечного диска среди груды мертвых тел, погребенных под «червленными» от крови щитами павших, показано фатальное ранение русского князя: «Бились день, бились другой, на третий день к полудню пали стяги Игоревы! Тут разлучились братья на берегу быстрой Каялы; тут кровавого вина не достало; тут пир закончили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю Русскую»<sup>6</sup>.

Драматизм ситуации выражается в этом листе через ощущение тревожности пространства: кажется, сама природа оплакивает русское войско. В «Слове о полку» затмение солнца — явление природное — и служило метафорой гордыни, охватившей князя и застывшей его разум, а также выступало предзнаменованием скорых бед. Оно, по сути, дало возможность автору поэмы придать происходящей битве характер вселенской катастрофы. Представление о силах природы как о непосредственных участниках событий типично для языческого мировоззрения. Тимохов активно

<sup>4</sup> Там же. С. 45.

<sup>5</sup> События «Повести временных лет» охватывают период истории начиная с библейских времен во вводной части и заканчивая 1117 годом в третьей редакции текста.

<sup>6</sup> Слово о полку Игореве // Изборник : (Сборник произведений литературы Древней Руси) / сост.: Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачёв. М.: Художественная литература, 1969. (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 15). С. 203.



2. С.В. Тимохов.  
Четвертая мечь Ольги  
древлянам.  
Сожжение  
Искоростеня.  
Из серии «Страницы  
русской истории».  
2009.  
Бумага, тушь, гуашь.  
41 × 30.  
Собственность художника

3. С.В. Тимохов.

Битва на реке Каяле.

Из серии «Страницы  
русской истории».

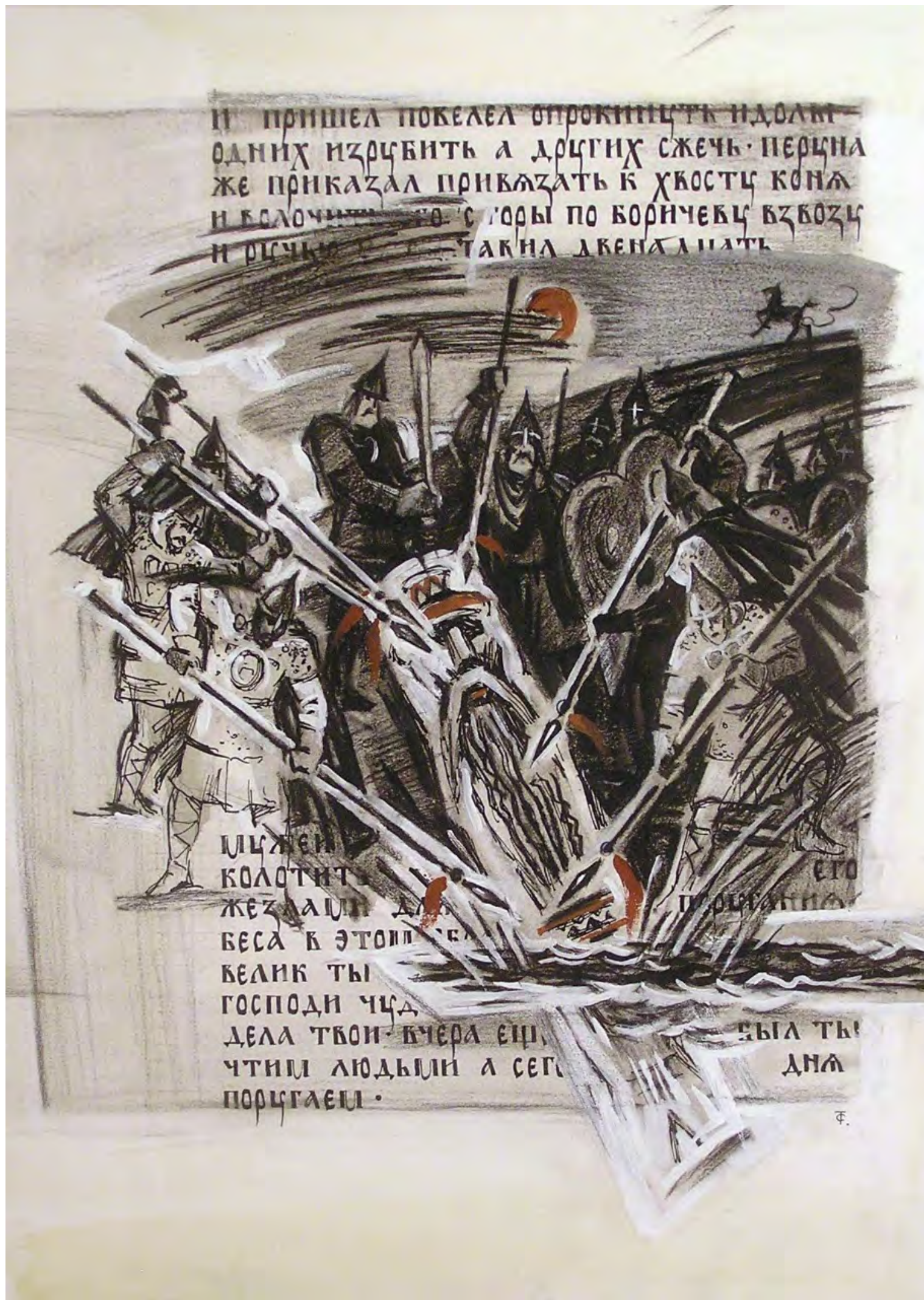
2009.

Бумага, тушь, гуашь.

41 × 30.

Собственность художника





4. С.В. Тимохов.  
Свержение Перуна.  
Из серии «Страницы  
русской истории».

2009.

Бумага, тушь, гуашь.

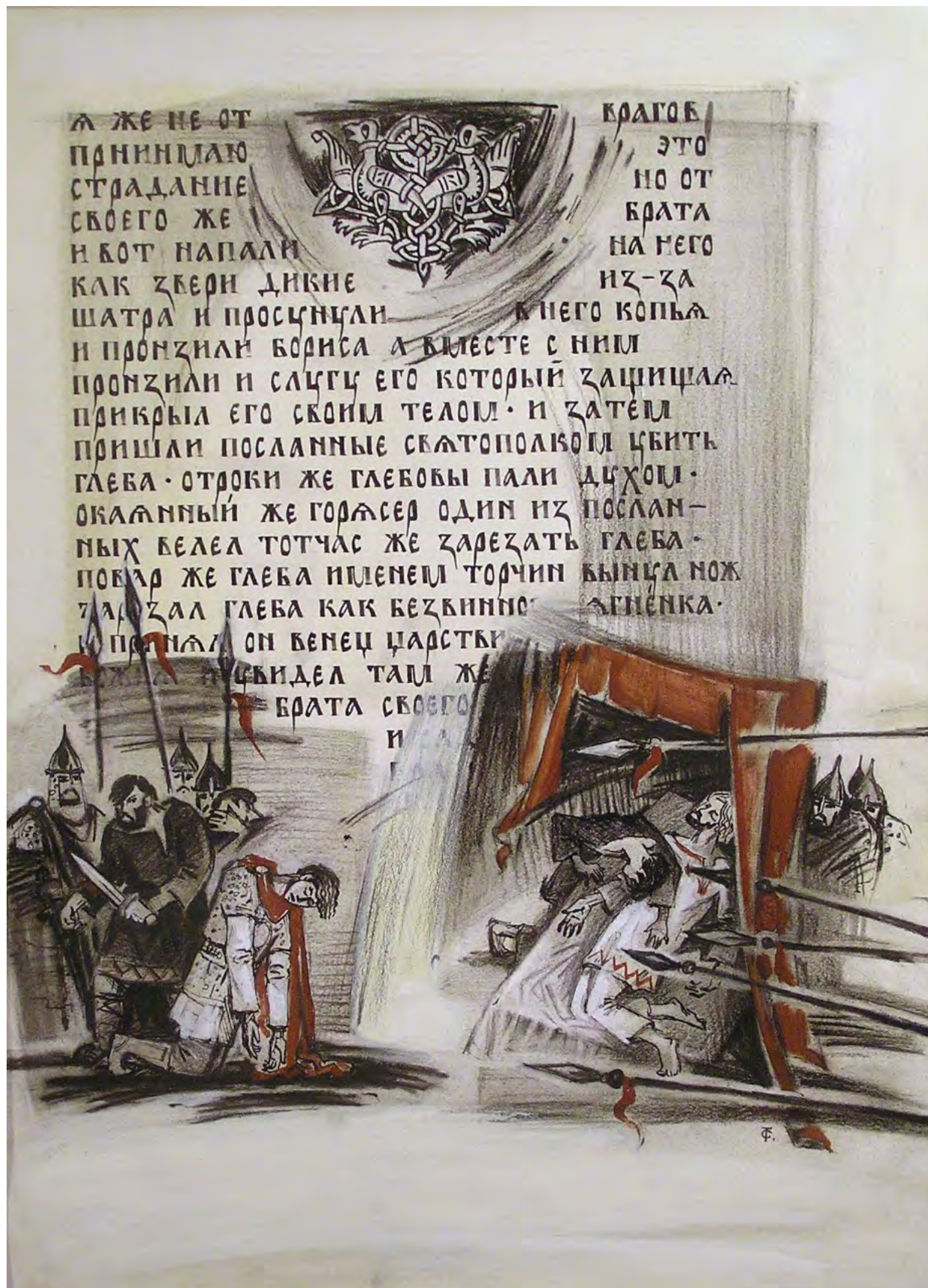
41 × 30.

Собственность художника

# ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

5. С.В. Тимохов.  
История Софии  
Киевской.  
Из серии «Страницы  
русской истории».  
2009.  
Бумага, тушь, гуашь.  
41 × 30.  
Собственность художника





6. С.В. Тимохов.  
Убиение Бориса  
и Глеба.  
Из серии «Страницы  
русской истории».  
2009.  
Бумага, тушь, гуашь.  
41 × 30.  
Собственность художника

использует этот метафорический пласт текста: в его рисунке природный феномен занимает центральное положение. Художник, с одной стороны, обыгрывает обращение к князю как к «солнцу» земли Русской, показывая, что затмение символизирует не только трагичный финал боя, но и окончательное поражение Игоря, его скорую кончину. Кроме того, с «тьмой, прикрывшей солнце» ассоциируются язычники, победившие русское войско, которое сражалось под знаменем с ликом Христа (его нимб перекликается в листе с черным диском затмения).

Для художника «Повесть временных лет» представляет собой нечто большее, чем простое изложение истории Руси. Она является, прежде всего, средством для постижения той основополагающей роли, которую имело утверждение христианства в 988 году в качестве государственной веры.<sup>7</sup> Поэтому в листах Тимохова большое внимание уделено драматическому противопоставлению жестокого языческого мировоззрения и только начинающего утверждаться на Руси христианства. Примеры этого: сцена свержения языческих идолов, в частности, «Свержение Перуна» (ил. 4), жизнь первых русских анахоретов и строительство Софии Киевской (ил. 5), убиение святых братьев — князей Бориса и Глеба<sup>8</sup>. В отличие от распространенной сегодня романтизации язычества, симпатии Тимохова явно не на стороне языческого прошлого. Так, в листе, рассказывающем о варварском «Убиении Бориса и Глеба» (ил. 6) их братом, даже текст начинается со слов молитвы Бориса: «...Я же не от врагов принимаю это страдание, но от своего же брата, и не вмени ему, Господи, это в грех...»<sup>9</sup>.

В композиции листа прослеживается треугольная структура, нижние углы которой представляют эпизоды мученической смерти братьев. Несмотря на то что сам художник говорит об использовании мотивов иконных клейм в этом цикле<sup>10</sup>, конкретно в изображении смерти Бориса, он придерживается буквальных слов Нестора, идущих в разрез каноническим житийным представлениям о гибели святого: «...И помолившись Богу, возлег на постель свою. И вот напали на него, как звери дикие, изза шатра, и просунули в него копыя, и пронзили Бориса, а вместе с ним пронзили и слугу его, который, защищая, прикрыв его своим телом»<sup>11</sup>, в то время как в большинстве клейм, равно как и в отображающих этот эпизод миниатюрах, иллюстрирующих более поздние летописи, Бориса убивают

непосредственно во время молитвы. В изображении смерти Глеба художник также строго придерживается текста Повести; «...послал Ярослав сказать Глебу: “Не ходи: отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком”. Услышав это, Глеб громко возопил со слезами, плачась по отце, но еще больше по брате, и стал молиться со слезами <...> И когда он так молился со слезами, внезапно пришли посланные Святополком погубить Глеба. И тут вдруг захватили посланные корабль Глебов, и обнажили оружие. <...> Повар же Глеба, именем Торчин, вынув нож, зарезал Глеба, как безвинного ягненка»<sup>12</sup>.

Красный цвет, доминирующий в этих иллюстрациях, становится трагическим символом. Он воплощает кровь невинных мучеников, павших от рук убийц. Багряный шатер, где нашли свой конец Борис и его слуга Георгий, и алая княжеская накидка, спадающая с перерезанной шеи Глеба, — всё это красноречивые свидетельства пролитой крови, символизирующей святость и чистоту братьев. Тема их гибели получает метафорическое воплощение в третьем рисунке с изображением двух слитых воедино птиц, где хитросплетения голов, лап и крыльев преобразованы художником в сложный декоративный узор, начало и конец которого теряются в запутанных перевивах.

Пышным орнаментом обрамлен и рисунок с абрисом Софии Киевской (ил. 5). Тимохов черпает вдохновение в древних плетениях и жгутах, создавая сложную вязь со множеством декоративных узлов. Этот узор, словно сошедший со страниц старинных летописей, наделяет произведение мастера чарующей сказочностью и дыханием веков.

Художник остро чувствует драматические коллизии воссоздаваемой эпохи — в своей серии ему было важно отобразить ту сложную атмосферу русского лихолетья, которой пронизана сама «Повесть». Вторым ключевым моментом в его интерпретации становится публицистическая направленность самой летописи, актуальная по сей день. «Когда всё больше и больше стала политически распадаться “Русская земля” и уже заглохла обще-русская традиция Печерского монастыря, “Повесть временных лет” оставалась тем историческим памятником, который будил во всех углах рассыпавшегося единства Русской земли память о своем великом прошлом и о том, что все мы — общих дедов внуки», — писал славист и историк М.Д. Присёлков еще в 1923 году [4, с. 156]. Его слова и сегодня звучат удивительно современно

<sup>7</sup> По материалам интервью с С.В. Тимоховым от 02.07.2025 и 21.10.2025 // Личный архив автора.

<sup>8</sup> Первые святые Русской земли, признанные не только Русской православной, но и Византийской церквями.

<sup>9</sup> Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачёва, О.В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 93.

<sup>10</sup> Интервью с С.В. Тимоховым от 21.10.2025 // Личный архив автора.

<sup>11</sup> Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачёва, О.В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 93.

<sup>12</sup> Там же. С. 94–95.



7. С.В. Тимохов.

Воин.

Из серии «Лихолетье».

2016.

Обрезная ксилография.

37 × 60.

Собственность художника

и своевременно. История, рассказанная Нестором, была призывом к единству перед лицом внешней опасности. Тимохов же показывает, что эта опасность сохраняется и в наши дни и что современники должны извлекать уроки из прошлого.

#### Серия «Лихолетье»

Творчество Тимохова патриотично. Говорят, Родина — это земля предков. Сергей Владимирович ставит иные акценты в этом определении: «Родина — это то, за что они отдали свои жизни...»<sup>13</sup>. Исследуя истоки русской силы духа, самоотверженной отваги и преданности своей земле, своему народу, художник создает в 2016 году серию «Лихолетье», в которой воплощает образы героев-богатырей из древних летописей, былин и сказаний. Эти богатыри словно свидетельствуют о вечности и стойкости русского духа, ведь мощь их была не только телесной, но и духовной — именно той, что на протяжении веков сохраняла и помогает сохранить Родину, несмотря на любые испытания.

Именно такая мощь присуща его «Воину» (ил. 7), образ которого словно вступает в перекличку

с образом картины «Один в поле воин» В.М. Васнецова (1914). Но если васнецовский витязь еще только мчится сквозь стрелы, чтобы сразиться с вражескими полчищами, то богатырь Тимохова остался один на поле брани — смертельно раненый, пытающийся подняться с колен под градом атакующих стрел. Он не сдастся — ему есть за что сражаться и кого защищать: неслучайно фоном для кровопролитной сечи выступает мирный среднерусский пейзаж с убранными стогами.

Художник часто прибегает к пейзажным планам для усиления драматизма изображаемой сцены. Так, в листе «Пленные» (ил. 8) безнадежность и трагедия происходящего переданы не только через горестные лица полонянок, не только через изломанный абрис их фигур, но и через полыхающие в пожаре церкви. Зловещие космы черного дыма пожаров затягивают ясное небо, гася блеск солнца, вместе с которым гаснут и надежды угоняемых в полон девушек, — горит родное городище и некому помочь выволить пленниц... Несмотря на то что в графике «...есть только черное и белое, но есть линии разной толщины, пятна разной формы, переходы одной формы в другую,

<sup>13</sup> Интервью с С.В. Тимоховым от 02.07.2025 // Личный архив автора.

# ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

8. С.В. Тимохов.

**Плененные.**

Из серии «Лихолетье».

2016.

Обрезная ксилография.

37 × 60.

Собственность художника



9. С.В. Тимохов.

**Поход.**

Из серии «Лихолетье».

2016.

Обрезная ксилография.

37 × 60.

Собственность художника





10. С.В. Тимохов.  
Евпатий Коловрат.  
Из серии «Лихолетье».  
2016.  
Обрезная ксилография.  
37 × 60.  
Собственность художника

контрасты...» [5, с. 51], в лаконичных черно-белых станковых гравюрах Тимохова парадоксальным образом проступают колористические особенности живописи — кажется, зритель воспринимает не только сюжет, но и чувствует всю палитру красок, заложенную в композиции, что придает еще большей драматичности изображенному.

Само небо — грозное, яростное, готовое в любой момент разразиться громом — характеризует общий настрой ратников, выступающих в поход в одноименном листе (ил. 9). Их лица суровы, сосредоточенны и мужественны. Вызывает интерес композиционное решение этой динамичной сцены. Художник использует приемы кинематографа, чтобы создать мощный визуальный эффект. Он «укрупняет» изображение, приближая к краю листа и даже частично обрезая первый ряд витязей, словно выбирая наиболее выразительный кадр. Располагая войско под углом и уводя его в перспективу «за горизонт», где копья превращаются в точки, мастер создает иллюзию его бескрайности и стремительного движения, формируя

впечатление, что оно мчится прямо на зрителя. Стелется под копытами ковыль-трава, танцует на ветру, собираясь в красивые складки, плащ князя во главе конницы, — всё это добавляет большей динамики происходящему. Этот лист, преисполненный энергии и драматизма, напоминает о строках Блока, рисующих образ огромной, несокрушимой силы: «...Нас — тьмы, и тьмы, и тьмы. Попробуйте, сразитесь с нами!»<sup>14</sup>.

Гравюры Тимохова — это воплощение драматизма, переданного с поразительной художественной силой. Его герои, благодаря ярким образам и динамичным композициям, словно выходят из плоскости, оживая перед зрителем. Национальная идентичность проявляется в каждой детали: будь то характерные доспехи и шлемы богатырей, архитектурные пейзажи с церквями, как в гравюре «Пленные», или же христианская символика, как в «Воине», где отважный герой ведет свою последнюю битву под сенью православной хоругви.

Но воин пал в неравном бою. И враг, пораженный отчаянной смелостью богатыря, отдал тело

<sup>14</sup> Блок А.А. Скифы // Блок А.А. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3 / под общ. ред. В.Н. Орлова, А.А. Суркова, К.И. Чуковского. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. С. 360.

11. С.В. Тимохов.

**Атака.**

Из серии «Лихолетье».

2016.

Обрезная ксилография.

37 × 60.

Собственность художника



погибшего оставшимся в живых его дружникам и в знак уважения к их мужеству повелел отпустить их, не причиняя им вреда<sup>15</sup>. На листе «Евпатий Коловрат»<sup>16</sup> (ил. 10) Тимохов создает выразительный образ скорби по боевому товарищу. Как и в «Походе», мастер преодолевает пространство и время, применяя в этой гравюре кинематографические приемы. Кадрируя сцену, художник максимально приближает участников действия к зрителю, практически включая его в происходящее. Композиция гравюры с ее мерным, четким ритмом, вызывающим в памяти известный фриз Парфенона<sup>17</sup>, передает ощущение такой же мерности движения траурной процессии, создавая впечатление, что герои действительно движутся, хотя начало и конец их движения от зрителя скрыты. Дробность ритма грозы «оживляет» лист, заставляет буквально услышать звук дождя. Кажется, само небо оплакивает великого богатыря. В этой

гравюре нет разнообразия пейзажных планов. Единственный акцент, вносящий смысловую нагрузку, — маленький белый православный храм<sup>18</sup> на пригорке, ассоциирующийся с родной землей, с Русью, которую Евпатий защищал.

Через образ храма, присутствующий почти во всех листах, раскрывается символизм серии. Для древнерусского человека христианство было основой мировоззрения, определяющей его взгляды на мир. Храм в этом контексте воспринимался как символ единства, прежде всего духовного, а затем и государственного. Повторяющийся образ храма служит визуальным напоминанием о важности единения и воплощает главную тему цикла — тему Родины.

Тимохов убежден: Православие и Русь неотделимы. Эта мысль звучит рефреном во всех гравюрах серии, но, пожалуй, доминантным аккордом она разрешается в эстампе «Атака» (ил. 11), где

<sup>15</sup> Повесть о разорении Рязани Батыем // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5: XIII век / под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. С. 193.

<sup>16</sup> Евпатий Львович Коловрат — былинный русский богатырь, рязанский боярин и воевода, герой народных сказаний времен нашествия Батыя на Русь. О его подвиге и мщении за гибель Рязанской земли рассказывает древнерусская «Повесть о разорении Рязани Батыем».

<sup>17</sup> Речь идет о Панафинейском фризе (скульптор Фидий), V в до н. э.

<sup>18</sup> Абрис храма вызывает ассоциации с Владимиро-Суздальской архитектурой, в частности с церковью Покрова-на-Нерли.



12. С.В. Тимохов.

**Защитники.**

Из серии «Лихолетье».

2016.

Обрезная ксилография.

37 × 60.

Собственность художника

распростертые крылья Ангела, словно щитом, закрывают русское войско. Они принимают на себя всю ярость вражеских стрел, но скорбь на лице Его предвещает грядущие испытания и неминуемую гибель для многих в этой битве. «Мы — русские, с нами Бог!», — цитирует А.В. Суворова сам автор и вслед за летописцами пытается показать, что с незапамятных времен Русь — это не просто пестрый ковер из случайных племен, а «...единый народ, отмеченный Богом для выполнения важной исторической миссии. Русские богатыри же всегда были не только воплощением силы и преданности родной земле, но и неустрашимыми стражами, оберегающими свет христианской веры»<sup>19</sup>.

«...Когда-то слагали былинку “Как перевелись богатыри на Руси”, но тогда же верили, что проснутся они в час сужденный...», — писал накануне Великой Отечественной войны Н.К. Рерих [6]. Так и богатыри Тимохова — не просто стражи русских ценностей, они вечные воины, дремлющие в ожидании своего часа, чтобы пробудиться и явить миру мощь и славу Святой Руси. Гравюра «Защитники» (ил. 12) как раз и запечатлела

этот момент пробуждения. Три богатыря, словно рожденные самой землей, поднимаются из недр ее, готовые встать на защиту Родины. Этот образ архетипичен и несет глубокий символический смысл: происхождение многих богатырей в мифах связано с матерью сырой землей, и в этих богатырях олицетворена сама стихия Земли.

Как и для былинных витязей, для Тимохова требующая защиты родная земля сродни матери. Она подобна материнской утробе — художник видит в ней источник жизни и силы. Об этом и его гравюра, запечатлевшая одного из легендарных и особо любимых народом русских богатырей Микулу Селяниновича — могучего богатыря родом из крестьян и так похожего на обычного крестьянского мужика (ил. 13). В одной из былин он, представляясь Святогору, так и говорит о себе: «Я Микула есть мужик, я Селянинович, я Микула — меня любит *мать сыра земля*»<sup>20</sup>. «Земля, о неограниченной, могущественной власти которой над народом идет речь, есть не какая-нибудь аллегорическая или отвлеченная, иносказательная земля, а именно та самая земля, которую вы принесли с улицы

<sup>19</sup> Интервью с С.В. Тимоховым от 02.07.2025 // Личный архив автора.

<sup>20</sup> Толстой Л.Н. Святогор-богатырь // Толстой Л.Н. Собрание сочинений : в 22 т. Т. 10. М.: Художественная литература, 1982. С. 50–51.

13. С.В. Тимохов.

**Пахарь.**

2007.

Обрезная ксилография.

54 × 50.

Собственность художника



на своих калошах в виде грязи, та самая, которая лежит в горшках ваших цветов, черная, сырая, — словом, земля самая обыкновенная, натуральная земля», — писал Г.И. Успенский [7, с. 116]. И Микла, несмотря на все совершенные им подвиги, никогда не перестает ухаживать за этой «обыкновенной землей», за своей матерью, — не перестает быть землепашцем. В образе витального приземистого богатыря-оратая с непокрытой головой,

с распахнутой душой, в самодельных лаптях, он и предстает на гравюре «Пахарь» (2007). Ветер треплет его русые кудри и холодит пышущую жизнью и жаром могучую грудь. В крепких руках его — силища несокрушимая. Ноги его подобно вековым дубам, корнями ушли в почву, черпая из нее жизненную силу. Стоит он, могучий исполин, со своей верной «кобылкой соловой» среди бескрайних полей, словно неотъемлемая часть



14. С.В. Тимохов.

**Богатырь.**

2007.

Обрезная ксилография.

54 × 50.

Собственность художника

этой земли, которая на гравюре символически представлена как земной шар, придавая образу глубину. Художник словно вторит словам Д.С. Лихачёва: «Большой мир и малый, вселенная и человек! Всё взаимосвязано, всё значительно, всё напоминает человеку о смысле его существования, о величии мира и значительности в нем судьбы человека» [8, с. 8].

В ряде былинных сказаний можно найти истории о том, как герои-богатыри получали свою недюжинную физическую мощь. Особое место занимают истории о мальчике, который ежедневно носил на плечах подаренного отцом жеребенка, постепенно обретая невероятную физическую силу. Повзрослев, он мог без труда поднять уже выросшего скакуна, что является одним из популярных

сюжетов русских былин. Гравюра «Богатырь» (2007, ил. 14) запечатлела именно этот момент: витязь вместе со своим боевым конем преодолевает бурную реку вброд, неся его на плечах. Символизм реки, присутствующей почти на всех гравюрах цикла, амбивалентен. С одной стороны, исторически древние города возникали по берегам рек. С другой, река интерпретируется как граница, разделяющая временные пласты: прошлое и настоящее. Переходящий реку богатырь словно символизирует готовность в любой момент выйти из небытия и прийти на помощь Руси.

Серия «Лихолетье» не предназначалась для издания. С.В. Тимохов не ставил себе целью проиллюстрировать какое-либо произведение: это отдельные самостоятельные листы, созданные под впечатлением от прочитанного, причем определить литературный источник, вдохновивший на их создание, весьма сложно.

Всякая гравюра — это тонко выстроенный ансамбль изобразительных средств, при помощи которых дирижер-гравер может выделить главное, подчинить этому главному всё остальное и в конечном итоге сформировать у зрителя целостное впечатление от изображаемого в гравюре. Эстампы Тимохова просты по мотиву. Художник стремится скорее передать общую тональность эпохи, решить листы в эмоциональном ключе. Он немногословен, скупыми средствами он умеет создать образ емкий, обобщенный, характерный.

Гравюры серии отличаются цельностью, архитектурной стройностью, красотой линий и чистотой контуров. Композиция листов подчинена их формату, обретая свободу и динамизм. В своей работе Сергей Владимирович использует интересный прием: на каждом листе серии он выделяет локальной черной заливкой небольшой квадрат, продолжая затем наносить поверх него изображение. Так он не просто придает особую контрастность изображению, а создает некий трансцендентный фон, передавая сущность пространства «тьмы веков».

Мастерство Тимохова как гравера проявляется в полной мере в больших листах этой серии, выполненных в древнейшей технике — продольной ксилографии на фанере. Словно следуя завету Фаворского, который когда-то писал, что народному эпосу больше всего «...соответствует иллюстрация с более плоскостным решением, монументальная иллюстрация» [9, с. 53], он воплощает эту идею в своих работах, применяя технику, которая придает им масштабность и выразительность, а ее специфика во многом определила стилистическое своеобразие серии. Продольная структура древесных волокон затрудняет процесс резьбы, что в случае с серией привело к формированию сурового, угловатого стиля, наполненного

экспрессивными образами, лишенными излишней детализации, поспособствовало укрупнению и упрощению форм, обогатило декоративностью за счет повышенной контрастности черно-белых линий и пятен, а также поспособствовало условно-пространственному решению плоскости листа.

С.В. Тимохов режет контрастно-тоновыми массами, оперирует разнообразным по форме штрихом, использует выразительность силуэта и элементы фактуры дерева. Он стремится максимально раскрыть выразительные возможности ксилографии, применяя разнообразные приемы, как, например, параллельную и перекрестную штриховку, создающую эффект мерцающей поверхности гравюры, или короткие, ритмичные штрихи, добавляющие напряженности и энергии к эмоциональному фону. Гравер не оставляет в своих работах пустот — вся поверхность доски обрабатывается резцом. Всё это делает листы «Лихолетья» пластически образными, напоминающими своей монументальностью агитационные плакаты.

### Выводы

Исследуя истоки русского патриотизма, С.В. Тимохов неслучайно обращается к столь древним источникам. Безусловно, в Древней Руси не существовало четкого определения патриотизма, да и сам термин появился значительно позже, но это не умаляет того факта, что вся древнерусская литература — будь то летописи, былины или сказания — преисполнена национального мироощущения. Древнерусские летописцы, призывая к любви к Родине, к единению земли Русской и к нравственному совершенствованию личности, фактически формировали у своих современников то, что сегодня называется патриотизмом. Шли века, но голоса сказителей не угасали — патриотизм, любовь к Родине и готовность ее отстаивать стали основой того, что называется «русский характер».

Идеал отважного воина, преданного своей земле и своему народу, а также верного и надежного друга, всегда готового прийти на помощь, является стержневым элементом русской культуры на протяжении многих столетий. Сегодня критически важно вновь осознать и ощутить духовные богатства, которыми мы обладаем. Вновь обратиться к их животворным источникам, чтобы почерпнуть из них опыт и мудрость предков, и помочь изобразительного искусства в этом неоценима. Открытие неповторимых духовных ценностей человека — важная задача графики Тимохова. Так, его серия «Страницы русской истории» знаменует работу над поисками психологической выразительности образов. Он не стремится к созданию сложных композиций, акцентируя внимание

зрителя на внутренних переживаниях героев. Объединяя листы в серию, художник разрабатывает свою технологию «состаривания» листа, поверх которого наносит летописный текст. «Проявляющиеся» сквозь строки изысканные буквы уставного письма выступают не только как текстовый фон, но и обогащают произведение дополнительным смыслом, становясь неким порталом между прошлым и настоящим. Монохромные изображения, созданные черной тушью и гуашью, мастер оживляет красной охрой, а пробела наделяют образы объемом и правдоподобием. В графических листах Тимохов прибегает к метафорам и обобщению, избегая излишней детализации, что придает его работам живость, энергию и особую поэтическую атмосферу. Пейзаж в работах С.В. Тимохова ассоциируется с понятием «родной земли» и служит усилению драматизма, создавая контраст между трагедией и мирной природой.

Гордость, любовь и уважение к духовному наследию своей Родины пронизывают листы серии «Лихолетье». Выполненная в технике продольной ксилографии, эта серия отличается монументальностью, суровым, угловатым стилем, экспрессивными образами и повышенной контрастностью. В серии «Лихолетье» художник использует не только всевозможные композиционные приемы (выделение доминанты, работа с силуэтом,

контрастность, ритм, стилизация и декоративность, разнообразие штриха и линии и т.п.), но и особенности применения сложной техники (глубину линий, прерывистость, форму и ширину штриха и т.п.). Листы серии объединены общим приемом: на каждом листе выделен черный квадрат, олицетворяющий «тьму веков», поверх которого нанесено изображение. Богатыри предстают в ней как архетипические образы, олицетворяющие вечность и стойкость русского духа. Важно, что и в этой серии образ Родины для Тимохова тесно связан с землей, которая является источником жизни и силы.

Однако «художественные средства графики являются только средством для выражения творческого замысла, средством для исполнения идеи» [10, с. 266]. Ясные, понятные художественные образы графических листов Тимохова убеждают зрителя в силе, чести и мужестве богатырей, в благородстве их подвигов. Именно в этом заключена морально-нравственная ценность и патристичность творчества художника. Особым языком «timoховской» графики, отличающейся классической гармонией и стройностью, но в то же время обладающей современной публицистической остротой, произведения художника напоминают о тех непреходящих ценностях, которые сформировали наш культурный код и стали неотъемлемой частью нашей исторической памяти.

## Список источников

1. Тимохов С.В. Под крылом белой птицы : каталог персональной выставки. Красноярск: Класс Плюс, 2017. 48 с., цв. ил.
2. Тимохов С.В. Ксилография, акварель, пастель : альбом. Красноярск: Класс Плюс, 2017. 47 с.
3. Тимохов С.В. Вспоминая мгновения : каталог персональной выставки. Красноярск: КАСС, 2023. 24 с., ил.
4. Присёлков М.Д. Нестор Летописец. Опыт историко-литературной характеристики. СПб.: Русский мир, 2009. 160 с.
5. Фаворский В.А. О графике как основе книжного искусства // Искусство книги. Вып. 2. 1956–1957 / под ред. Ю.С. Калашникова, Д.А. Шмаринова. М.: Искусство, 1961. С. 51–78.
6. Рерих Н.К. Великому Народу Русскому. 24 июня 1940 г. Гималаи // Наш современник. 1967. № 7. С. 111.
7. Успенский Г.И. Власть земли // Успенский Г.И. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 5. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 115–121.
8. Лихачёв Д.С. Первые семьсот лет русской литературы // Изборник : (Сборник произведений литературы Древней Руси) / сост. и ред. Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачёв. М.: Художественная литература, 1969. (Библиотека всемирной литературы. Серия 1: Литература Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения и XVII века; т. 15). С. 5–26.
9. В.А. Фаворский в Киргизии / сост. А.Н. Михалёв. Фрунзе: Кыргызстан, 1977. 56 с.
10. Бесчастнов Н.П. Черно-белая графика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Художественное проектирование текстильных изделий». М.: ВЛАДОС, 2008. 271 с.

### References

1. Timokhov, S.V. (2017) *Under the wing of a white bird* [Personal exhibition catalogue]. Krasnoyarsk: Klass Plus Publ. (In Russ.)
2. Timokhov, S.V. (2017) *Woodcut, watercolor, pastel* [Album]. Krasnoyarsk: Klass Plus Publ. (In Russ.)
3. Timokhov, S.V. (2023) *Remembering moments* [Personal exhibition catalogue]. Krasnoyarsk: KASS Publ. (In Russ.)
4. Priselkov, M.D. (2009) *Nestor the Chronicler. An essay on historical and literary characterization*. Saint Petersburg: Russkiy mir Publ. (In Russ.)
5. Favorsky, V.A. (1961) 'On graphics as the basis of book art', in Kalashnikov, Yu.S. and Shmarinov, D.A. (eds.) *Art of the book. Issue 2. 1956–1957*. Moscow: Iskusstvo Publ., pp. 51–78. (In Russ.)
6. Roerich, N.K. (1967) 'To the Great Russian People. June 24, 1940. Himalayas', *Nash Sovremennik = Our Contemporary*, (7), p. 111. (In Russ.)
7. Uspensky, G.I. (1956) 'The Power of the Earth', in Uspensky, G.I. *Collected works: in 9 vols. Vol. 5*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ., pp. 115–121. (In Russ.)
8. Likhachev, D.S. (1969) 'The first seven hundred years of Russian literature', in Dmitriev, L.A. and Likhachev, D.S. (eds.) *Izbornik (Collection of works of Ancient Russian literature)*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., pp. 5–26. (In Russ.)
9. Mikhalev, A.N. (comp.) (1977) *V.A. Favorsky in Kirghizia*. Frunze: Kyrgyzstan Publ. (In Russ.)
10. Beschastnov, N.P. (2008) *Black and white graphics* [A textbook for university students majoring in "Artistic Design of Textiles"]. Moscow: VLADOS Publ. (In Russ.)

### Информация об авторе

Коперсак Елена Васильевна, кандидат искусствоведения, заместитель председателя по научной и выставочной деятельности, Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств, Красноярск, Российская Федерация. Член Союза художников России, Ассоциации искусствоведов, [a-lissa70@mail.ru](mailto:a-lissa70@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4588-6856>, SPIN-код (Science Index): 4357-8043.

### Information about the author

*Elena Vasilyevna Kopersak, Cand. Sc. (Art History), Deputy Chairman for Scientific and Creative Work, Regional Branch of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation. Member of the Union of Artists of the Russia, the Association of Art Historians and Art Critics, a-lissa70@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4588-6856, SPIN-код (Science Index): 4357-8043.*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

*Статья поступила в редакцию 05.11.2025; одобрена после рецензирования 14.01.2026; принята к публикации 16.01.2026.*

*The article was received by the editorial board on 05 November 2025; approved after reviewing on 14 January 2026; accepted for publication on 16 January 2026.*